

Цзян Пэйи моргнул и спросил:

— Линь Фэйши так известен в провинции?

— Еще бы! С тех пор как он появился в Управлении провинции, больше ни одна девушка не приносила мне жареные палочки и соевое молоко. Когда мы узнали, что Линь Фэйши переводят, мы, холостяки, устроили прощальную вечеринку в KTV!

Уголок губ Цзян Пэйи слегка приподнялся. В каком-то смысле, его отношения с Линь Фэйши и то, что он приручил этого демона, можно считать благодеянием для всех одиноких мужчин.

Разговор завершился, и на экране телефона Цзян Пэйи появились два сообщения в WeChat, зеленого цвета — под настойчивым давлением кого-то, его имя в WeChat сменилось со стандартного на «Смотритель павлина», а Линь Фэйши заменил свою аватарку с изображением розовой девочки на павлина с распущенным хвостом. Красиво, конечно, но цвет немного зеленоватый.

Цзян Пэйи ответил одним словом: [Здесь].

Не прошло и двух минут, как Линь Фэйши появился в офисе, получив от коллеги с нижнего этажа бутылку «счастливой воды для домоседов». Напевая неизвестную мелодию, он открыл дверь.

Войдя, Линь Фэйши буквально раскинулся на диване:

— Теперь можно с уверенностью сказать, что все обвинения в адрес Сяо Чжэна были намеренной клеветой. Что ты собираешься делать с приютом Юшань? Там явно что-то нечисто. Будем ждать или устроим неожиданный рейд?

Цзян Пэйи ответил:

— Я уже поручил проверить информацию о Гун Цзяньхэ и нескольких воспитателях. Пока нет никаких доказательств, что они занимаются незаконной деятельностью. К тому же, смерть Сяо Чжэна напрямую не связана с приютом. Если мы нагрянем туда без подготовки, только спугнем их.

Линь Фэйши согласно кивнул:

— Я тоже так думаю. Придется подождать.

— Кстати, мой лечащий врач позвонил и попросил меня приехать на обследование. В ближайшие дни мне, возможно, придется взять отпуск и поехать в провинцию, заодно навестить родителей. Ты поедешь со мной?

Цзян Пэйи машинально посмотрел на него:

— Обследование?

Линь Фэйши пояснил:

— Да, просто проверят, как восстанавливается кожа. Ничего серьезного. Я уже почти год не был у врача. Он сказал, что если я хочу сделать операцию, то лучше побыстрее.

— Тогда поезжай. Лучше слушаться врачей, — Цзян Пэйи открыл ему колу. — Я не поеду.

Здесь нельзя оставаться совсем без людей.

Линь Фэйши точно не поедет в эти дни. Дело Сяо Чжэна только началось, а противник — преступная группировка с неизвестными возможностями. Он не может бросить Цзян Пэйи одного.

Он взял бутылку с «счастливой водой», чувствуя, что Цзян Пэйи в последнее время слишком его избаловал, даже крышку от бутылки не давал открыть самому. Хотя он вовсе не настолько изнежен, чтобы не справиться с крышкой.

Но, говорят, те, кто сами открывают бутылки, не имеют пары. Так что лучше не открывать.

На следующий день после обеда в чате «Чэнъин» появился запрос на связь. Линь Фэйши только что проснулся после дневного сна и, увидев, что Цзян Пэйи нет в комнате, сонно принял вызов.

Крокодил сказал:

— Господин, вчера вечером я связался с Гун Цзяньхэ. Он выразил заинтересованность в сотрудничестве с Шачжоу и хотел бы встретиться со мной лично. Их бизнес...

Крокодил произнес несколько шокирующих слов. Зрачки Линь Фэйши резко сузились, он сел на кровати, и сон мгновенно испарился:

— Что?

Он не мог поверить в то, что только что услышал.

— Командир Цзян, здравствуйте.

В кабинет Цзян Пэйи вошел молодой человек в черных очках, вежливо поздоровался и протянул руку:

— Меня зовут Чжао Сун, я занимаюсь исследованиями в области детской психологии. Вы звонили утром и говорили, что хотите показать мне рисунок?

Цзян Пэйи кивнул, наклонился и вывел на экран компьютера обработанную фотографию. Кроваво-красные пятна были заменены на черные, чтобы изображение выглядело менее жутко. Он сказал, избегая подробностей:

— Этот рисунок нарисовал ребенок, выросший в приюте. Как вы думаете, что он хотел выразить?

— У детей свой внутренний мир, иногда их мышление отличается от нашего. Детские мысли часто полны романтики, — улыбнулся Чжао Сун.

Но, пожалуй, Сяо Чжэн не получил своей доли детской романтики. Цзян Пэйи промолчал.

Чжао Сун посмотрел на рисунок и попросил:

— Можете дать мне лист бумаги и черный карандаш?

Цзян Пэйи передал ему бумагу и карандаш. Чжао Сун поблагодарил и начал копировать рисунок. Черный карандаш оставлял след за следом, несколько штрихов — и на бумаге

появился человечек из палочек. Когда он дошел до изогнутой линии, напоминающей букву «D», Чжао Сун вдруг остановился, задумался и неуверенно произнес:

— Командир Цзян, здесь...

В этот момент в комнату вошел Линь Фэйши. Он не заметил присутствия другого человека и сразу же сказал:

— Братец, я снова посмотрел на рисунок, оставленный Сяо Чжэном, и у меня появилась идея!

Цзян Пэйи поднял глаза:

— Какая?

Линь Фэйши замолчал, улыбнулся Чжао Суну и поздоровался:

— Здравствуйте.

Чжао Сун удивленно поднял бровь. Он не ожидал, что в городском управлении скрываются такие драгоценности. Перед ним стояли два полицейских, один красивее другого, оба вызвали восхищение и были настоящими красавцами.

— Это Чжао Сун, эксперт по детской психологии, рекомендованный нашими коллегами из провинции, — объяснил Цзян Пэйи.

— А, свой человек, — Линь Фэйши подошел к столу, кивнул на лист бумаги и спросил. — Что-то обнаружили?

— Пока нет, — тихо ответил Цзян Пэйи. — Ты говорил, что у тебя появилась идея?

— Да, я вдруг подумал, хотя не уверен, правильно ли это, — Линь Фэйши указал на человечка с «рюкзаком». — Смотри, эти два человека мы уже изучали, а вот этот обычный человечек из палочек не вызывал интереса. Я хочу сказать о том, что находится сзади.

Линь Фэйши продолжил:

— Сяо Чжэн не умел писать, поэтому он выразил свои мысли через рисунок. Если бы я был на его месте, то, возможно, хотел бы воспроизвести или описать какую-то сцену из прошлого. «О» — это голова человека, а на спине явный выступ. Мы предполагали, что «D» может означать что-то вроде рюкзака, но что, если этот выступ находится спереди?

Цзян Пэйи замер.

Чжао Сун поддержал:

— Я как раз хотел сказать об этом. Этот изгиб может обозначать беременную женщину.

Он провел рукой по животу:

— Позвоночник — вертикальная линия, живот — изгиб, разве это не похоже на букву «D»?

Линь Фэйши и Чжао Сун сказали всего несколько слов, но Цзян Пэйи уловил в них огромный, даже перегруженный объем информации. В его сознании начал вырисовываться контур ужасного заговора.

«...я хотел бы воспроизвести или описать какую-то сцену из прошлого...»

Но как в приюте Юшань могла появиться беременная женщина?

Нервные струны Цзян Пэйи дрогнули. Он понял, что некоторые вещи нельзя обсуждать в присутствии третьего лица, и вежливо сказал Чжао Суну:

— Понятно. Это очень важная подсказка. Спасибо, что пришли.

Это был намек на то, что пора уходить. Чжао Сун, понимая намек, встал и попрощался. В комнате снова остались только двое.

Линь Фэйши смотрел на лист бумаги, оставленный Чжао Суном. Его лицо было необычно холодным, как будто какие-то скрытые эмоции не успели полностью скраться и слегка проступили наружу.

Линь Фэйши здесь использует свои способности. Он догадался, что в приюте Юшань что-то нечисто, и, воспользовавшись личностью «Чэнъин», напрямую поговорил с преступниками. Он видит ситуацию с высоты птичьего полета, так что завтра начнется разоблачение.

Кроме того, правда может оказаться шокирующей. В дальнейшем события будут описаны с точки зрения Сяо Чжэна.

<http://bllate.org/book/17716/1655744>